Другая женщина

Автор:
Ветла Иванова

Другая женщина

Ветла Иванова

Действие книги начинается на юге послевоенной Франции и заканчивается в Бретани в наши дни. Молодой начинающий литератор Лу Паоли встречает на своём пути влиятельную Адель Дюпон, которая становится его патронессой. Его дела продвигаются прекрасно, пока нелепая трагедия не разрушает идиллию.

Ветла Иванова

Другая женщина

Глава 1

– Как глупо устроен мир, как нерационально, – бормотала старая женщина, сидящая в инвалидном кресле на набережной Динара, одного из, пожалуй, самых претенциозных курортных городков Бретани. Было время отлива, и её взору на сотни метров вперёд представлялся лишь голый пляж, обрамлённый угрюмыми скалистыми выступами. Вдалеке голубые воды Ла-Манша смыкались с линией горизонта, подспудно набираясь сил, чтобы к вечеру, во время прилива вернуться на свои позиции и остаться там до утра. Прилив – отлив, затем вновь прилив и отлив. Ничто не менялось в этих краях с тех пор, как мадам Дюпон волей случая здесь осела. Если перевести взгляд направо и пристально вглядеться вдаль, можно было увидеть башни и шпили старой части Сен-Мало, окружённые крепостной стеной. Где-то там, пройдя через шлюзы, швартовались

пассажирские паромы и круизные лайнеры, привозившие шумных туристов. Те спешили полюбоваться на волноломы, прогуляться по песчаному пляжу и затем устремлялись в "старый город", чтобы там в местной таверне выпить кофе с кальвадосом или полакомиться самыми вкусными в мире устрицами, уже от вида которых, аппетитно разложенных на серебряном блюде с нарубленным льдом, текли слюнки. Когда-то старая дама была одной из того, свободного и успешного мира, теперь же она довольствовалась своим окружением и тем, что позволяло её стареющее и дряхлеющее тело.

Со стороны мадам Дюпон походила на гусеницу. Укутанная со всех сторон пледом, она была словно в коконе, а её голова с натянутой до бровей толстой вязанной шапкой только усиливала это впечатление. Слишком чувствительные к свету глаза мадам были закрыты солнцезащитными очками высокой плотности, которые превращали солнечный день в сумерки. Это мешало ей в полной мере любоваться суровыми красотами здешних мест, но, с другой стороны, погружало в воспоминания, многие из которых были для неё всё ещё дороги. С тягостными, причиняющими боль картинами прошлого, иногда против воли встающими у неё перед глазами, мадам Дюпон уже научилась бороться. На это ушли долгие годы и было потрачено много сил самых лучших психотерапевтов Европы, но зато она почти избавилась от так мучивших её тревог и страхов и затяжной депрессии, порой граничащей с мыслями о самоубийстве.

Невдалеке с книгой в руках прохаживалась её сиделка, мадемуазель Валери. Время от времени она отрывалась от чтения и подходила к госпоже, чтобы поправить плед или предложить глоток воды.

Набережная, где сидела старая дама, была выдолблена в отвесно спускающихся к морю скалах, на самом краю которых теснились утопающие в зелени трёх- и четырёхэтажные здания – отели и виллы. Подняться к ним можно было напрямую по каменным ступеням, что было сопряжено с определённым риском, либо по безопасному серпантину, где там и сям стояли скамеечки для временного отдыха. С другой стороны города к набережной вела достаточно пологая улочка, которой и пользовалась сиделка для прогулок со своей подопечной.

Приближалось время обеда и пора было собираться домой, где их уже ждали. Прежде всего громкими криками приветствия отмечался чёрный красавец-кот, встречающий женщин в прихожей и затем сопровождающий их в столовую для совместной трапезы. Этот зеленоглазый красавец был ещё тот гурман и мог

отказаться от еды только по ему одному известной причине. Тогда он отходил от миски и отворачивал свой розовый нос в сторону, выражая тем самым полное равнодушие, если не сказать презрение. Уговорить его попробовать приготовленное лакомство было в этом случае бесполезно, и мадам Пети, экономка с тридцатилетним стажем, тяжко вздохнув, принималась за готовку нового блюда для этого баловня. По счастью, случалось такое нечасто. Как правило, кулинарные способности мадам Пети не подвергались критике, что было вполне справедливо. Готовила она отменно.

За обедом, проходящим под Дебюсси или Чайковского, следовал отдых в шезлонге, который старая дама проводила на просторной террасе, потом организовывался вечерний чай с диетическими пирожными. Гастрономическая программа заканчивалась лёгким ужином из листьев салата, авокадо и парой королевских креветок, до которых мадам была большая охотница. Ещё лучше были coquilles под мятным соусом с гранатовыми зёрнами. А если к тому же бокал chardonnay или rose! Но от вина следовало, к сожалению, воздерживаться – в последнее время у мадам были частые головокружения. Незаметно наступал вечер – время каких-никаких развлечений. С некоторых пор здесь полюбился просмотр сериалов – комедия или что-нибудь историческое. Вечерний просмотр ограничивался одной серией, так из-за слабого зрения старой дамы рекомендовал ей домашний врач. Увлекшись интригой, она, бывало, просила продолжения, но тут уж мадемуазель Валери была неумолима.

– Завтра будет новый день, мадам, – говорила она как можно мягче и выключала телевизор.

Другим развлечением в этом доме было чтение новых романов. Новинки регулярно присылались из ведущих издательств Франции, где мадам Дюпон, несмотря на её почтенный возраст, всё ещё помнили и ценили. Две-три страницы на ночь – сиделка читала не торопясь, периодически отрываясь от книги, чтобы убедиться, что подопечная полна внимания, и если замечала, что та начинала клевать носом, выключала свет и бесшумно выходила из комнаты.

Глава 2

Странности в этой размеренной жизни начались с доставки романа "Другая женщина". Подарочный экземпляр книги был подписан самим автором, но его имя мадам Дюпон ничего не сказало, ведь она уже много лет, как отошла от дел. А когда-то это была её Вселенная! Там за место под солнцем боролись известные и начинающие авторы, выходили внушительные тиражи, выплачивались завидные гонорары, выстреливали бестселлеры, зажигались и гасли новые звёзды и звёздочки. Словом, день и ночь там готовилось зелье, основанное на таланте, удаче, соперничестве и чёрной зависти. Мадам Дюпон варилась в этом соку много лет! Она умела с лёгкостью завязывать нужные знакомства и обладала чутьём на талант и то и дело меняющиеся вкусы публики. Пока именитые режиссёры скучали в ожидании оригинального или хотя бы неизбитого сценария, мадам Дюпон не ленилась просматривать десятки рукописей, чтобы в тонне руды не пропустить крупицы золота. По всем параметрам ей не было равной на этом рынке!

Молоденькой девушкой тогда ещё никому не известная мадемуазель Адель Дюпон приехала в довоенный Париж, Мекку свободных художников всех мастей. Помимо молодости она была умна и хороша собой, а пробивной энергии и самоуверенности ей было не занимать! Очень скоро Адель сблизилась с влиятельными людьми, за одного из которых она вышла замуж. Но брак не задался. Семья, по мнению Адель, мешала развитию её карьеры и отрывала от любимого дела. Бывший муж проявил понимание и исключительную лояльность во время бракоразводного процесса и сам оплачивал счета адвокатов. По счастью, развод не повлиял на её положение в обществе. Кроме того, помимо свободы у неё появились приличные алименты. Впрочем, мадам Дюпон и сама зарабатывала немало. В июне 1940 года, когда Париж был захвачен фашисткой Германией, Адель уехала в Ниццы. Там, на Лазурном берегу, фланировали многие из её знакомых, бежавшие из оккупированной части Франции. "Тот же Париж, только в миниатюре", – говорила она в шутку и продолжала любимое дело. Кто сказал, что в провинции скучно? Нет, скучать она не будет! Её ждали литературные салоны и новые театральные постановки; молодые таланты и пока непризнанные гении нуждались хотя бы в словесной поддержке; художникам всех мастей, оставшимся без средств к существованию, требовалось, как минимум, организовать пропитание, чтобы они, по своей неприспособленности к жизненным трудностям, не умерли с голоду. Порой благотворительность отнимала у неё больше времени, чем основная работа. Когда в августе 1944 Париж был освобождён, Адель захотелось вернуться назад, но она вовремя поняла, что уже прикипела здесь и не сможет ещё раз начать всё с чистого листа.

Глава 3

С Лу мадам Дюпон познакомилась на одном из приёмов. Этот сын Корсики имел многообещающие литературные способности, писал исторические пьесы и мечтал о славе. К тому же, он был восхитительно молод и обладал яркой красотой. Она стала его покровительницей, и их отношения стремительно перешли в разряд личных. Когда Лу переехал к ней, она удивилась, увидев в его руках лишь один чемодан. Вскоре гардероб молодого человека значительно расширился. Адель объясняла ему базовые законы моды и водила к модным портным снимать мерки. Он же позволял ей платить за себя, обещая рассчитаться, как только станет достаточно зарабатывать. Она только усмехалась, подписывая чеки, и говорила, что делает это скорее для себя, чем для него. В свете их воспринимали как пару, хотя злые языки за их спинами не раз произносили по отношению к Лу слово "Жигало" и созвучные с ним обидные термины. Люди отказывались верить, что им просто хорошо вместе. Хотя им было просто хорошо вместе. После утреннего кофе Лу садился за печатную машинку, мадам Дюпон (для него она была просто Адель) уезжала на целый день по делам. Когда выдавался свободный день, она правила его тексты, а затем, сопроводив положительной рецензией, рассылала их в издательства и театры. Две пьесы приняли к постановке в местный театр, они отмечали это шампанским. У Лу завелся собственный счёт в банке, и дела его стали двигаться в гору.

Мадмуазель Валери закончила чтение положенных трёх страниц, собираясь закрыть книгу и выключить свет, но, взглянув на свою подопечную, забеспокоилась. Та лежала на высоких подушках, неотрывно глядя в потолок.

– Что-то не так, мадам?

Старая дама молчала. В комнате повисла тягостная пауза.

– Как интересно, – наконец произнесла мадам, словно очнувшись. – Будто про меня написано.

– Про Вас? – удивилась сиделка. – Мне кажется, здесь описывается другая эпоха. Впрочем, я не совсем в этом уверена.

– Я о сюжете, милая! Просто с меня списали. А эпоху можно изменить, это детали!

Глава 4

– Какой наглый юнец! – сестра презрительно скривила губы. – Какой надменный тип! – Софи душила обида от недавней встречи с Лу. – Он даже не впустил меня внутрь, просто захлопнул дверь перед носом, – продолжала она, со всей силы колотя ложечкой в миниатюрной кофейной чашке.

Адель только расхохоталась, представив сцену: Лу, любивший разгуливать по квартире почти нагишом, и её чопорная сестрица, одетая, как монашка, некстати нагрянувшая из отцовского дома.

– Ты бы могла, по крайней мере, послать телеграмму, – в её голосе послышалась лёгкая укоризна. – Я бы предупредила… – она замялась, ища подходящее слово.

– …своего любовника, – ехидно подсказала Софи, вырывая тем самым реванш за унижение перед дверью.

– Хорошо, любовника, – согласилась Адель, делая глоток божественного кофе. – Лу – мой друг, любовник, ученик, если хочешь!

Настроение у неё было миролюбивое, и портить его не хотелось. К тому же младшая сестрёнка всегда была ханжой, и перевоспитывать её или, ещё хуже, оправдываться было бы просто глупо.

– Это моя жизнь, Софи, – она примиряюще накрыла ладонью её пальцы.

– Но он же тебе в сыновья годится! – не сдавалась та, впрочем, не вырывая свою руку. – Это же mesalliance! Неужели ты сама этого не видишь?

Адель опять расхохоталась.

– Лу двадцать четыре года, мне сорок, – она лениво сощурилась на солнце. – Хочешь сказать, я его родила в шестнадцать лет?

Софи наконец-то улыбнулась, оттаивая.

– Ничего я не хочу. Просто он мог бы пригласить меня войти и предложить подождать в гостиной.

Старшая сестра промолчала, полагая, что конфликт исчерпан. Им принесли по салату, и они принялись за еду, попутно обмениваясь новостями.

Софи рассказывала о доме, стареющем отце и беспросветной деревенской скуке. Ещё она обмолвилась, что приехала на весь сезон и, возможно, уедет лишь к зиме. Место в местной школе, мол, за ней всё ещё держат.

– Директриса мне так и сказала: как надоест путешествовать – возвращайся назад, примем! – она невесело усмехнулась. – Как-будто в моей жизни есть только школа, ученики и горы тетрадей, которые нужно без конца проверять.

– Где остановилась? – Адель смотрела серьёзно. – Цены здесь кусаются.

– В пансионе, – сестра беспечно махнула рукой. – Завтрак хозяйский. А ужин – стакан молока и краюшка хлеба, мне много не надо.

– Ты не изменилась, Софи.

– Хочу измениться, сестричка! Может, что и получится.

Глава 5

"Вот так казус", – думал Лу, краснея до корней волос, пока Адель рассказывала ему о сестре.

Он-то был уверен, что эта странно одетая молодая женщина, спросившая мадам Дюпон – одна из тех графоманок, порой штурмующих её апартаменты с просьбой хоть одним глазком взглянуть на их толстенные рукописи. И как им удаётся проскочить мимо консьержки, почтенной мадам Ламбер?

"Впрочем, мадам Ламбер постоянно спит, там и со слоном можно пройти", – молодой человек усмехнулся своим мыслям.

Он забормотал оправдание, но Адель закрыла его рот поцелуем и потащила в спальню. Сестрица сказала, что у них mesalliance. Какая же она всё ещё глупая девчонка! У них невероятный секс, за который она готова простить Лу любую шалость на стороне. Адель стащила со своего любовника шорты и майку, и, отстранившись, залюбовалась его мускулистым телом. Затем толкнула его на кровать и прыгнула следом. Поза "амазонка" была её любимой, и она с радостью сознавала, что у Лу хватит сил, удовлетворив её страсть, закончить любовный акт по своему желанию.

Через неделю она уехала в Канны, где в это время начинался очередной кинофестиваль.

– Канны? Вы сказали Канны? – Старая дама забеспокоилась, отрывая мадемуазель Валери от чтения. – Мне казалось, это была Венеция. Хотя, вероятно, вы правы.

Сиделка едва заметно покачала головой, раздумывая, не поменять ли этот роман на какой-либо другой. Что-то мадам Дюпон слишком эмоционально реагирует на эту писанину. Такого раньше за ней не замечалось.

Лу вышел прогуляться и прикупить сигарет в табачной лавке. Привычку курить он приобрёл ещё в школе, но тогда это было одно баловство. Теперь же

утренняя сигарета под чашку крепкого кофе стала необходимостью. Да и в творчестве он не мог обойтись без неё. Пуская кольца дыма, было легче обдумывать очередной поворот сюжета или просто ожидать вдохновения. Повернув за угол, молодой человек заметил симпатичную рыжеволосую девушку, направляющуюся к чёрному входу.

– Послушайте, мадемуазель, – окликнул он её. – Вы там живёте, верно? – Подняв руку вверх, он показал на боковой балкончик, находившийся на верхнем этаже.

Девушка приостановилась и кивнула, вопросительно глядя на него.

– Мы соседи, – пояснил он, широко улыбаясь. – Меня зовут Лу Паоли, я проживаю в этом же доме, только этажом ниже. И я видел вас на балконе. Вы развели там шикарные цветы!

– О, месье, цветы – моя слабость! – Соседка приветливо улыбнулась. – Кажется, вы друг мадам Дюпон, верно?

– Совершенно верно. А вас как зовут?

– Мадемуазель Анет.

– Хорошего вечера, мадемуазель. – Он поклонился и отметил, что девушке лет восемнадцать от силы.

На обратном пути всё также занятый мыслями о прелестной соседке он подумал, что хорошо бы ещё поболтать с ней при случае. Когда же, поднявшись на свой этаж, Лу обнаружил перед дверью записку с коротким текстом "поднимайтесь ко мне", то, не раздумывая, рванул наверх.

Глава 6

– Так вот что происходит, когда ты доверяешь мужчине. – В глазах мадам Дюпон блеснули слёзы. – Запомните это, моя милая! Впрочем, я тоже не была ему верной в этой поездке…

– Может, на сегодня достаточно? – сиделка отложила книгу в сторону.

Похоже, старая женщина пережила что-то подобное в прошлом и теперь путает свою жизнь с книжной выдумкой. Мадемуазель Валери слышала, что такое бывает. Только бы это не оказалось предвестником психического нездоровья, ведь это может оказать влияние и на её судьбу.

– Вам следует продолжать чтение, Валери. Я хочу знать всё в подробностях.

– Слушай, Анет, ты бы хотела убежать со мной? – Лу закурил сигарету.

– За нами ведь никто не гонится, – девушка подводила глаза, собираясь на работу. – Когда вернётся мадам Дюпон? Мы должны быть осторожны.

– Мы и так осторожны, малышка. – Он притянул её к себе и подумал, что ему чертовски повезло. Повезло с обеими.

Во время их любовных соитий Адель была ведущей и, лишь насытившись, отдавала Лу роль лидера. В постели она была искусницей и каждый раз удивляла его своей постоянной готовностью к сексу. Их любовные баталии сопровождались воинственными криками Адель, и не раз после секса Лу обнаруживал у себя на спине следы от её ногтей. "Экая тигрица!" – думал он при этом, осматривая себя в зеркале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ivanova_vetla/drugaya-zhenschina

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить